

химической экспертизы на экспертизу направляют землю, кусочки одежды, украшения и пр.

В заключение отметим ряд проблем, которые все еще не решены и требуют к себе пристального внимания. Дефиниция понятия «экспгумация» на сегодняшний день отсутствует как гражданском, так и в

уголовном процессуальном законодательстве. Требуется более детальное урегулирование процедуры эксгумации в уголовном процессе и правовая регламентация эксгумации в гражданском процессе. Необходимо также урегулировать и вопросы захоронения после проведения экспертного исследования.

Устинкин П.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПОКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Показания свидетелей традиционно считаются одним из самых древних видов доказательств. Вполне естественно, что на ранних этапах развития уголовного процесса отсутствовали привычные современному правоприменителю возможности доказывания, а письменные доказательства появились и стали широко применяться значительно позднее¹.

Первые элементы института показаний нашли закрепление в правовых источниках X-XI в. Правовые нормы данного периода представлены русско-византийскими договорами, которые в большей части были посвящены вопросам уголовного права, международным и торговым отношениям, а не вопросам судопроизводства². Вместе с тем уже в русско-византийском договоре 911 года³ усматривается попытка классифицировать доказательства, с помощью которых устанавливался круг обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела. В статье 3 данного договора как средство доказывания выделяется «присяга», отдельно упоминаются как доказательства «показания явленные», среди которых были выделены

показания «посторонних лиц»⁴, за ложность их следовало наказание в виде казни.

Таким образом, Договор 911 года впервые закрепляет термин «показания», а также определяет ответственность для недобросовестных сторон и свидетелей в письменных источниках.

Дальнейшее письменное закрепление института показаний связано с появлением первого древнерусского кодифицированного источника – Русская Правда, сохранившегося и дошедшего до нас в нескольких редакциях (Краткая Правда, Пространная Правда, Сокращенная Правда)⁵.

В Древней Руси показания свидетелей, потерпевших и подозреваемых активно использовались для разрешения различных житейских вопросов и споров. Следует отметить, что термин «показания», как собственно и термины «свидетель», «потерпевший» и «подсудимый», в тот период отсутствовали. Русская Правда (Краткая редакция) вообще никак не называла потерпевших или обвиняемых, используя обозначение социального статуса там, где это было необходимо. Например, «или холопъ оударить

¹ Ланина В.С. Эволюция статуса свидетеля в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4(147). С. 108-115.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах СПб. : Равена, Альфа, 1995. С. 620; Галимова М.А. Уголовно-процессуальное примирение : монография. Красноярск, 2006. С. 10-12.

³ Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952.

⁴ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 626.

⁵ Первоначальные списки Русской Правды образовались приблизительно в конце IX-X вв. Последние списки (Сокращенную редакцию) исследователи датируют XV в. См.: Георгиевский Э.В. К вопросу об общей характеристике и происхождении Русской Правды // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1(44). С. 74-81. Такое самобытное название законодательный памятник Древней Руси получил от необходимости противопоставления греческим законодательным памятникам. См.: Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 1. Т. 1-2: История России с древнейших времен. М., 1993. С. 213-215.

свободна моужа» либо называя преступника по тому деянию, что он совершил: «головник», «разбойник» и т.д.¹ Термин «показания» в Краткой редакции Русской Правды также не употребляется². В Пространной правде (XII в.) в ст. 17 впервые появляется термин «истыц»³, который имеет расширительное толкование – он используется как для обозначения истца, так и ответчика или подсудимого, поскольку различий между уголовным и гражданским процессом в тот период не существовало⁴. Термин «показания» в Пространной редакции Русской Правды также не употребляется, вместо него используется термин «слово», что по существу являлось показаниями⁵.

Специальные термины использовались только для обозначения свидетелей. Так, Русская Правда, начиная с ранних редакций, использовала термин «видок», далее появляется термин «послух». Древнерусский законодатель обозначал лицо, которое могло дать показания в суде или представить информацию о событиях, которые имело возможность наблюдать. Однако эти понятия не были столь четко определены, как в современной юридической системе.

По мнению исследователей, термин «видок» изначально относился к очевидцу события⁶, а «послух» представлял собой чело-века, свидетельствующего «с чужих слов» либо подтверждающего добропорядочность

участника процесса («свидетель доброй славы»)⁷.

Кроме того, Пространная редакция Русской Правды предусматривала такие процедуры, как «заклич»⁸ и «свод»⁹. Рассмотрим более детально последнюю процедуру. Относительно содержания указанной процедуры среди исследователей нет единого мнения. Так, первая группа ученых считает, что «свод», о котором первоначально было сказано в Краткой Русской Правде, являлся началом уголовного преследования и, следовательно, досудебной стадией уголовного процесса того времени¹⁰. Вторая группа исследователей полагает, что «свод» – это разновидность очной ставки, то есть самостоятельный вид показаний¹¹. Изначально свод представлял собой изъятие вещи из чужого незаконного владения, но уже в Пространной Правде это было этапом поиска виновного. Так, собственник не просто изымал вещь, но еще и выяснял, откуда она появилась у нового владельца. Последний был обязан сообщить имя продавца, то есть практически – дать показания.

Кроме того, статья 70 Пространной редакции Русской Правды предусматривала, что община может «отбиться» от

¹ Русская Правда. Краткая редакция // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 45-52.

² Титов Ю.П. Хрестоматия по Истории государства и права России. М.: Проспект, 1997. С.7.

³ Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 69-72.

⁴ Славгородская Я.В. Становление и развитие принципа состязательности сторон в российском уголовном процессе с древних времен до наших дней // Вестник экономики, управления и права. 2020. № 2(51). С. 89-93.

⁵ Титов Ю.П. Хрестоматия по Истории государства и права России. С. 13.

⁶ В семантическом значении В.И. Даль трактует понятие «видок» как «видец, видитель, притомный, бытчик или самовидец-очевидец, свидетель». См.: его. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. С. 206.

⁷ См., напр.: Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 8; Глушаченко С.Б., Виноградов А.М. Становление основ процессуального права и судебных доказательств в России IX-XVI вв. // История государства и права. 2009. № 9. С.27; Шакитько Т.В. Показания свидетелей как доказательства в гражданском процессе // Современное право. 2017. № 3. С. 85-87; Верещагина А.В. Специальные знания в гражданском процессе: к истории вопроса // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 114-136; Медведев В.Г., Липинский Д.А. К вопросу о становлении и развитии гражданского процесса в русском праве IX - XV вв. // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 158-188 и др.

⁸ Заклич – объявление на торговой площади о пропаже, в надежде, что кто-нибудь опознает украденное или потерянное имущество у другого лица. См.: История отечественного государства и права : учебник / под ред. проф. О.И. Чистякова. М. : Издательство БЕК, 1999. Ч. I. С. 60.

⁹ Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 20.

¹⁰ Морошкин Ф.Л. О владении по началам русского законодательства. М., 1837. С. 88.

¹¹ Напр.: Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 361-362; Кочкина Э.Л. К вопросу о ключевых особенностях судопроизводства в древнерусском государстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 3(37). С. 73-80.

обязанности «гнать по следу»¹ либо «ответи» от себя след, что подразумевало возможность членов общины доказать непричастность, в том числе с использованием свидетельских показаний. В этом случае их показания не нужно было подтверждать в суде. В то же время, если очевидцы сообщали информацию о преступнике, они должны были явиться в суд и подтвердить то, что сказали².

Среди исследователей нет единого мнения относительно доказательственного значения показаний и роли свидетеля в судопроизводстве, регламентированном Русской Правдой. Сторонники первой точки зрения считают, что в случае, если не последовало добровольного признания ответчика в совершенном деянии, «тогда надобно было прибегнуть к другим лицам, знающим предмет спора, к послухам – свидетелям»³. По их мнению, показания свидетелей по Русской Правде использовались только в крайнем случае, например, когда признание ответчика отсутствовало, что свидетельствует о неравноценности доказательств. Исследователи, придерживающиеся второй точки зрения, считают, что древнерусский суд не питал доверия к личности свидетеля, так как считал свидетелей сторонами в споре, в чем и заключается огромное отличие положения

свидетеля в древнерусском государстве от его современного статуса⁴. Сторонники третьей точки зрения считают, что Русская Правда видела в послухах и видоках лиц, которые явились на суд или сами собою, или хотя и по призыву тяжущихся, но не в качестве сторонников того или другого из них, с целью убеждать суд в справедливости самих их показаний, а как посторонние лица, знающие только обстоятельства, составлявшие предмет спора между ними, от которых можно было узнать эти обстоятельства независимо от тяжущихся⁵. Это означает, что показания свидетелей по Русской Правде имели одинаковую силу независимо от показаний стороны, которая на них ссылалась.

Несмотря на большой период времени, разделяющий законодательство Киевской Руси и современное уголовно-процессуальное законодательство, нельзя не признать, что Русская Правда включает некоторые основные правила и процессуальные механизмы, продолжающие существовать, пусть и в значительно измененном виде, в настоящее время. Как справедливо отмечал М.А. Чельцов-Бебутов: «Право Русской Правды уже значительно ушло вперед ... и представляло собою развитую правовую систему, в которой можно говорить о суде, о процессе, о судебных доказательствах»⁶.

Арсенова Н.В.,

кандидат юридических наук

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС) (г. Барнаул)

ОТНОШЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО К ПРЕДЪЯВЛЕННОМУ ОБВИНЕНИЮ И ЕГО ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Отношение к предъявленному обвинению обвиняемый выражает в ходе допроса,

который в соответствии с требованиями УПК РФ должен быть проведен немедленно

¹ Гонение следа – стадия процедуры розыска злодея в судебном процессе Киевской Руси, которая представляла собой погоню за злодеем по оставленным им следам. См.: Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003.

² Во многом это было продиктовано тем, что власть и порядок судопроизводства в тот период больше опирался на обычаи, чем на законы, судебная система была менее формализованной. Потому в письменные источники права часто не были включены правила, которые были общеизвестны и не требовали объяснений или изменений. См.: Матиенко Т.Л. Генезис сыска в России (IX-XII вв.): «Заклич», «Свод», «Гонение следа» // Журнал российского права. 2009. № 9(153). С. 104-113.

³ Спасович В.Д. О теории судебного-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛэксЭст, 2001. С. 13.

⁴ Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: учебное пособие. Тюмень, 2007. С. 14-15.

⁵ Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 51-52.

⁶ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 640.